

От лица Люди

Я всегда неотчетливо ощущала, что вокруг Коуске ходят дурные слухи. Какие-то люди, вероятно, прилагали усилия, чтобы подобные слухи не достигли моих ушей, но потому как другие люди говорили мне правду, их старания были бесполезны.

Может быть, для них это была тактичность? Я о их действиях могу думать лишь как о попытке не навлечь на себя мой гнев.

Сам Коуске тоже был виноват. Несмотря на то, что у него все плохо с учебой, он продолжает пропускать уроки, и редко появляется на послеобеденных занятиях. Можно понять, почему серьезных студентов раздражало его легкомысленное отношение.

Однако, даже если понять мотивы Коуске, решить проблему все равно было бы нелегко.

- Мне же все равно нет смысла ходить на послеобеденные занятия, так? Разве для тех, кто сражается в ближнем бою не норма пропускать эти уроки, и ходить вместо них в додзё или какие-то кружки в кампусе? Я всего лишь трачу это время на подземелье. Хотя, иногда я захожу и в магазин сладостей. Тем более, я пропускал лишь только те занятия, где у меня все хорошо. В чем проблема, если я трачу это время на тренировки?

Конечно, это была правда. Послеобеденные занятия пропускало больше студентов, чем я считала. И он пропускал только те уроки, где был хорош, например математику и физическую подготовку. Но если ты такой умный на сложных предметах, вроде математики, откуда у тебя берутся такие глупые мысли, вроде что Ёсицунэ и Бэнкэй были мужчинами?

Нет, хватит об этом. Сейчас проблема это его репутация.

- Проблема в том, что он слишком выделяется.

Так сказал друг Коуске, Хиджири Иори.

- Я не хочу обидеть Трефль-сан, но мне кажется, проблема исходит от ЛЛЛ (Люблю Люблю Людивину), этого ордена имперских рыцарей.

- Да, я тоже так думаю.

Като Рина согласилась со словами Иори-куна.

- По сути, это просто зависть, зависть! Если ты завидуешь какому-то парню, разумеется ты захочешь о нем разузнать. Ведь есть же такие люди, да? Которые просто по призванию жалкие неудачники. А ведь есть даже такие, кто считает себя в праве судить, достоин человек быть с тем, кто тебе нравится, или нет.

Ее слова пробудили во мне смешанные чувства.

- Такиото-кун как всегда не придает этому значению, но ведь за него беспокоятся одноклассники, с которыми он общается.

Это ведь совсем как...

- Совсем как мы сейчас, верно?

Он разве не думает о тех, кто о нем беспокоится? Нет, осознает ли он вообще, что мы волнуемся за него? Временами он бывает таким бестолковым.

- Если бы они знали хоть крупицу о всех его тренировках, никто даже не посмел бы с ним спорить.

От моих слов Рина-сан нахмурилась.

- Я не особо знаю Коуске, но он правда так усердно трудится?

- Да, наша знакомая из общественного комитета даже сказала, что он трудится так много, что это кажется ненормальным. Самый труженик из тружеников. Он никогда не жалуется на базовые тренировки, и продолжает повторять их как помешанный. Он настолько сосредоточен на результате, что ей неловко рядом с ним. Вот как она сказала.

- По мне это просто чушь какая-то...

- Он говорил что-то вроде «Это куда лучше, чем спидранить всякую дичь», или что-то такое.

Он сказал слова, которые я не поняла, так что не знаю, что он имел в виду, но Рина-сан и Иори-кун тоже его не поняли.

- Ну, если уж мы не понимаем его мотивов, то остальные-то уж точно не поймут, да?

- Верно. Я знаю только обычного Такиото-куна.

Иори-кун согласился с Риной-сан. Не знаю, почему он такой в академии, ведь дома он всегда

серьезно тренируется и усердно учится.

- Дома, он всегда---

- Дома?

- Дом?

Я прочистила горло.

- Он кажется из тех людей, что дома ведут себя так.

Я забыла, что наше совместное проживание должно оставаться в секрете.

- ?

Над Иори просто висел знак вопроса, но Рина-сан нахмурила брови. «Берегись Катрины, у нее острая интуиция», так предупреждал меня Коуске, но не думаю, что мне нужно быть с ней такой осторожной.

- Интересно, что он сам думает о всех этих слухах?

Я намеренно сменила тему, и первым кто клюнул был Иори-кун.

- О-о, знаешь. Он выглядел так, будто его это вообще не волнует. Я рассказал ему обо всем на обеде, но он просто беззаботно и так вкусно ел свое парфе. Он даже сказал «Прости, я заставил тебя волноваться», и купил парфе и для меня. Оно было таким вкусным.

Почему вместо Коуске разговор перешел к парфе?

Подумала я, глядя на сверкающие глаза Иори-куна. Может, он не оценил его заботу, а скорее просто не смог устоять перед голодными глазами Иори-куна?

...Надеюсь, это ведь неправда?

<http://tl.rulate.ru/book/28225/1108002>